В Диссертационный совет 24.2.336.01,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Гутеневой Алисы Владимировны
на тему «Эволюция концепции коммерческих договоров
в мусульманских странах: сравнительно-правовое исследование»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности
5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

Актуальность избранной темы исследования не вызывает сомнений. В настоящее время в связи с переориентацией внешнеторговых и финансовых потоков России в сторону мусульманских государств, обусловленной в том числе текущими геополитическими и мировыми экономическими событиями и изменениями, остро назрела необходимость договорного регулирования, пригодного для взаимодействия с контрагентами из ОАЭ, Саудовской Аравии, Ирана и иных государств с исламской правовой системой. Как известно, законодательство указанных стран в значительной степени основано на шариате, а система коммерческих договоров сформирована с учетом религиозно-правовых запретов и дозволений, которые существенно отличаются от европейских частноправовых договорных конструкций и правовых норм, их регламентирующих.

Недавно принятый в России Федеральный закон № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 04.08.2023 г. формально предоставил

возможность применения исламских финансовых инструментов в российской правовой системе.

Указанный Федеральный закон РФ связан с введением особого экспериментального правового режима, срок действия которого, тем не менее, ограничен, что в целом свидетельствует об отсутствии универсальных решений, пригодных для закрепления в постоянно действующем законодательстве Российской Федерации. При этом, посвященный в целом вопросам исламского банкинга, данный Закон регулирует лишь часть проблем, затронутых в диссертации А.В. Гутеневой, в то время как общие вопросы правового регулирования исламских коммерческих договоров остались за пределами регулирования указанным Законом.

Отечественная доктрина коммерческого права также не в полной мере располагает достаточными теоретическими конструкциями, связанными с осмыслением исламской концепции коммерческих договоров. В доктрине имеется неопределенность относительно понимания правовой природы, содержания, формы и в целом системы соответствующих договорных конструкций.

В сложившихся обстоятельствах тема представленного научного исследования А.В. Гутеневой видится безусловно актуальной как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Диссертация А.В. Гутеневой представляет собой сравнительно-правовое исследование эволюции концепции коммерческих договоров в мусульманских странах, анализу современного законодательства ОАЭ и Саудовской Аравии, а также, что немаловажно, - перспективам использования исламских договорных конструкций в российском правопорядке.

Представленная для публичной защиты работа диссертанта проведена с использованием сравнительно-правового, историко-правового и формально-юридического методов научного исследования, а также метода правового моделирования, который применяется при конструировании схем

использования исламских договорных конструкций в соответствии с российским правом. Методология исследования адекватна поставленной цели и задачам, обеспечивает достоверность полученных результатов исследования.

Нормативно-правовая основа исследования включает законодательство России, ОАЭ и Саудовской Аравии, тексты исламской правовой доктрины (фикха) и международные акты «мягкого права». Принципиально важно, что при проведении исследования диссертантом использованы первоисточники в виде фикха – религиозно-правовые тексты толкования положений шариата.

Структура диссертации не вызывает возражений и соответствует цели и задачам исследования. Работа включает три главы, объединяющие шесть параграфов, в целом обеспечивая поступательное движение от общетеоретических и историко-правовых положений к анализу современного законодательства и практическим предложениям, представленным в работе.

В первой главе диссертант исследует религиозно-правовые основы хозяйственной деятельности в мусульманских странах и эволюцию концепции торгового договора в европейской и исламской правовых традициях.

В первом параграфе первой главы раскрывается единство шариата как правовой системы, не допускающей разграничения публичного и частного, гражданского и торгового права. Здесь детально проанализированы специальные религиозно-правовые запреты, применяемые к коммерческим операциям. Обоснована роль фикха как источника права, обеспечивающего необходимую гибкость при адаптации шариатских запретов к потребностям торгового оборота. Особого внимания заслуживает характеристика муамалата (комплекса норм шариата о договорах и деловых сделках) как исламского религиозного аналога *lex mercatoria* – религиозно-правового комплекса, нормы которого складывались под влиянием торговых обычаев задолго до соприкосновения мусульманских стран с европейской правовой традицией.

Во втором параграфе первой главы работы проводится сопоставление эволюции концепции торгового договора в европейской и исламской традициях. Анализируется самобытный путь исламского торгового права, развивавшегося под воздействием особых религиозных и экономических факторов, однако в условиях современной глобализированной торговли неизбежно вступившего в контакт с европейскими договорными конструкциями. Сделан вывод об обусловленности этого контакта не только внешним давлением, но и внутренней логикой развития фикха, допускающего правовую интерпретацию шариата применительно к новым хозяйственным реалиям в рамках иджтихада (богословского правового толкования положений шариата).

Вторая глава диссертации содержит анализ современного торгового законодательства ряда мусульманских государств с отнесением их в группы.

В первом параграфе второй главы приведена оригинальная классификация мусульманских стран по критерию правового значения шариата в национальной правовой системе. Выделены два типа: страны с (квази)западной моделью правовой системы (Бахрейн, Кувейт, ОАЭ), в которых шариат признается конституционно-правовой нормой-принципом, и страны с фундаменталистской моделью (Оман, Йемен, Саудовская Аравия), где шариат обладает высшей юридической силой и прямым действием. Показано, как данное разграничение предопределяет принципиально различные модели построения систем коммерческих договоров – дуалистическую и монистическую соответственно.

Во втором параграфе второй главы работы обе модели раскрываются на конкретном нормативном правовом материале.

На основе анализа Торгового кодекса ОАЭ 2022 г. диссертантом установлено, что система коммерческих договоров ОАЭ включает два обособленных режима: светский, охватывающий общую коммерческую деятельность, и исламский религиозно-правовой, применяемый к исламским финансовым организациям. Отмечено, что в рамках исламского режима

применяется специальная система договоров, включая мурабаху, истисну, салям, иджару, мушараку и мудараба. Применение шариата к общим коммерческим договорам в ОАЭ носит субсидиарный характер.

Диссертантом выявлено, что в Саудовской Аравии имеет место принципиально иная конструкция договорного регулирования. На основе анализа проекта Закона о коммерческих сделках и Закона о гражданских сделках 2023 г. диссертантом обосновано, что имеющая здесь место фундаменталистская модель нашла отражение в единой трехзвенной системе коммерческих договоров, где каждая группа опирается на муамалат в толковании саудовских богословско-правовых правовых школ (мазхабов).

Третья глава диссертации посвящена исследованию возможностей и перспектив применения исламских договорных конструкций в российской практике.

В первом параграфе третьей главы диссертант заключает, что гражданское законодательство Российской Федерации в целом не содержит императивных норм, препятствующих заключению исламских торговых договоров.

Исходя из положений Закона № 417-ФЗ и первичных результатов эксперимента диссертантом предложены конструкции смешанных непоименованных договоров, реализуемых без изменения действующего законодательства: договор мудараба, иджара (партнерского лизинга), мурабаха (партнерской купли-продажи), истисна (инвестирования под поставку). Данные предложения конкретны и имеют прикладное значение.

Во втором параграфе третьей главы анализируется концепция смарт-сукук как цифрового права. Определены квалифицирующие признаки смарт-сукук. Показано, что принцип легалитета, закрепленный в ст. 141.1 ГК РФ, препятствует прямой квалификации исламских цифровых конструкций как цифровых прав без прямого поименования в законе.

Научная новизна диссертации обусловлена комплексным авторским подходом к пониманию и систематизации исламских коммерческих

договоров. Новизна прослеживается практически во всех положениях, выносимых диссертантом на публичную защиту, что в целом свидетельствует о вкладе автора в теоретическое осмысление исламских коммерческих договоров, включая выделение особых признаков таких договоров, особенностей конструирования их условий с учетом запрета ставки процента, а также систематизацию мусульманского коммерческого права в целом.

К несомненным достоинствам диссертации А.В. Гутеневой относятся: оригинальная и внутренне последовательная классификация мусульманских правопорядков по критерию правового значения шариата, позволяющая объяснить принципиальные различия в построении систем коммерческих договоров ОАЭ и Саудовской Аравии; анализ новейшего торгового законодательства ОАЭ (ТК ОАЭ 2022 г.) и Саудовской Аравии (ГК СА и проект ТК СА 2023 г.); конкретный и практико-ориентированный характер предложений по структурированию исламских договорных конструкций в рамках действующего российского гражданского законодательства; актуальность постановки проблемы смарт-сукук и концептуальная проработка его квалифицирующих признаков как категории исламского коммерческого права в условиях цифровизации.

Диссертация обладает теоретической значимостью, которая состоит в исследовании проблем, способствующих развитию отечественной доктрины коммерческого права за счет системного анализа исламских правовых конструкций в сравнении с российскими и европейскими.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенных договорных конструкций при структурировании сделок с партнерами из мусульманских стран, когда применимым будет избрано российское право, а также в рамках развития экспериментального правового режима партнерского финансирования. Диссертация также может использоваться в образовательном процессе в рамках дисциплин «Предпринимательское право», «Коммерческое право» и

«Гражданское и торговое право зарубежных стран», «Сравнительное частное право».

Результаты исследования представляются достоверными. Апробация результатов осуществлялась на четырех научно-практических мероприятиях, включая конференции МГЮА, ИГП РАН и НовГУ. По теме исследования опубликовано четыре научных статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ («Актуальные проблемы российского права», «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» – два выпуска, «Хозяйство и право»).

Автореферат достоверно воспроизводит основное содержание диссертации.

Вместе с тем, как и любое самостоятельное научное исследование, диссертация А.В. Гутеневой содержит ряд положений, требующих дополнительного обоснования, а также вопросов, которые заслуживают обсуждения в ходе публичной защиты:

1. Предложенная диссертантом классификация мусульманских правопорядков, безусловно, имеет важное научное и практическое значение, однако она апробирована на материале семи государств Персидского залива. Это обстоятельство порождает вопрос о методологической полноте предложенной типологии. Так, например, такие государства, как Иран, Малайзия и Пакистан, оказались за пределами проведенного анализа. Не затронутыми являются и другие мусульманские страны, которые имеют практический интерес для российских предпринимателей и сосредоточенные в рамках Прикаспийского региона. Между тем, все эти государства имеют важное значение для экономики России и отечественных предпринимателей, а также представляют научный и практический интерес с точки зрения соотношения шариата и светского законодательства в них. *Каким образом можно квалифицировать указанные государства в рамках предложенной диссертантом типологии?*

2. В первой главе представленной работы диссертант квалифицирует муамалат как исламский *lex mercatoria*, и данная аналогия продуктивна, с точки зрения сравнительно-правового анализа. Вместе с тем, она нуждается в более детальном обосновании. Классический *lex mercatoria* представлял собой стихийно складывавшуюся, вненациональную совокупность норм. Муамалат, напротив, укоренен в религиозном авторитете и существенно варьируется от школы к школе: одна и та же сделка может получать противоположные оценки в рамках различных богословско-правовых школ. В диссертации этот плюрализм признается, однако не дается системного ответа на вопрос о том, *какие интерпретации фикха релевантны на трансграничном уровне (где и можно говорить об аналоге lex mercatoria). Кроме того, хотелось бы услышать мнение автора о том, можно ли в данном контексте говорить о единой концепции исламского коммерческого договора?*

3. Практические предложения третьей главы проведенного исследования предполагают, что участники российского коммерческого оборота могут самостоятельно структурировать договоры мудараба, иджара, мурабаха и иных исламских конструкций в режиме непоименованных смешанных договоров. Между тем, в мусульманских странах применимость указанных конструкций на практике обеспечивается не только за счет нормативного регулирования, но и с помощью институциональной инфраструктуры. Речь здесь идет о шариатских советах, которые выпускают фетвы, удостоверяющие соответствие конкретного договора (коммерческого предложения) требованиям исламского права. Наличие такой фетвы может являться для сторон необходимым условием сделки. В российском правопорядке аналогичная инфраструктура отсутствует: ни правовой статус фетвы, ни требования к шариатскому совету, ни порядок подтверждения шариатского комплаенса при заключении договора законодательством не урегулированы. В диссертации этот институциональный пробел не рассматривается. Было бы интересно услышать мнение автора о том,

возможно ли полноценное функционирование предложенных договорных конструкций без соответствующей институциональной основы и какие механизмы могли бы ее заменить в рамках действующего российского права?

4. Параграф о смарт-сукук представляет безусловный научный интерес, однако его связь с общей темой об эволюции концепции коммерческих договоров обозначена недостаточно четко. По существу, речь идет о концептуальном проекте *de lege ferenda*, тогда как первые две главы посвящены ретроспективному и компаративному анализу уже существующего регулирования. Более явная интеграция данного параграфа в общую исследовательскую канву усилила бы внутреннее единство работы. Кроме того, остается открытым вопрос о практической совместимости предложенной конструкции с действующим Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Особенно, учитывая принцип легалитета ст. 141.1 ГК РФ и отсутствие положений о смарт-сукук в Федеральном законе от 04.08.2023 № 417-ФЗ.

Высказанные замечания носят в целом дискуссионный характер и никоим образом не умаляют высокой оценки проведенного А.В. Гутеневой исследования, а также не влияют на общее положительное впечатление от работы.

Диссертация А.В. Гутеневой является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством и содержащей теоретически обоснованные и практически значимые выводы и предложения, вносящие вклад в развитие науки гражданского, предпринимательского и коммерческого права. Содержание диссертации облечено в надлежащую форму и грамотно изложено научным языком с использованием соответствующего правового аппарата.

Диссертация А.В. Гутеневой на тему «Эволюция концепции коммерческих договоров в мусульманских странах: сравнительно-правовое исследование» отвечает требованиям Постановления Правительства

Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в полной мере соответствует предмету специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)», а ее автор Алиса Владимировна Гутенева заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Д.П. Стригунова

«04» июня 2026 г.

Контактные данные:
Полное наименование организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Сокращенное наименование: ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Почтовый адрес: 119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, пр-кт. Вернадского, д. 82, стр. 1
Телефон: +7 (499) 956-99-99
E-mail: strigunova-dp@ranepa.ru

З А В Е Р Я Ю
У Ч Е Н Ы Й С Е К Р Е Т А Р Ь